

Цюй Фэнхуэй усмехнулся, выпрямился и, наклонившись ближе, сказал:

— Эй, можешь научить меня твоей способности «щипать траву у собственного порога»?

— А у тебя есть такая «трава»? — усмехнулся Цинь Юй.

Молодой господин Цюй не рассердился, лишь приподнял бровь:

— Так ты действительно щиплешь траву у порога.

— ... — Лицо Его Величества императора стало мрачным.

— Хе-хе, почему ты перестал притворяться? — Цюй Фэнхуэй самодовольно улыбнулся и продолжил:

— Я всё удивлялся, почему ты в Аньяне, будучи правым министром, так преданно помогал бороться с Чжао-ваном. Оказывается, у вас были особые отношения!

— Заткнись, — прошипел Цинь Юй, осторожно взглянув на Ду Сюэтана, который мирно спал рядом.

Канцлер спал спокойно. Цинь Юй встал, чтобы выйти, избегая болтовни Цюй Фэнхуэя. Однако любопытство молодого господина Цюй, разбуженное только что, было трудно остановить, и он последовал за ним.

— Не будь таким скупым, расскажи, — Цюй Фэнхуэй, скрестив руки, толкнул его плечом. — Я потом расскажу Ван Эру, и он обязательно сочинит трогательную историю о тебе и канцлере.

— Ты закончил? Хочешь рассказать Ван Эру? Тебе наплевать на мою репутацию, но подумай о канцлере, — Цинь Юй внезапно опустил веки и, глядя в ночь, произнёс:

— Он ведь уже женат!

— Ты вдруг стал заботиться о приличиях? Это для меня необычно! — Цюй Фэнхуэй, скрестив руки, стоял рядом и больше не говорил.

Ночь была тихой, и вдали едва слышался треск огня в костре.

— Я пойду прогуляюсь туда.

— Что? — Цинь Юй удивлённо посмотрел на него. Куда он собрался в такой темноте?

— Шестой господин Бай, скажи, если о чувствах никто не знает, значит ли это, что их не было?

— Цюй Фэнхуэй боком взглянул на него, усмехнулся и, свернув за угол, исчез из виду.

Никто не знает! — пробормотал Цинь Юй, повернулся и, глядя на огонь, почувствовал, как сердце забилось чаще.

На другой стороне гор Лю Яньшэнь, глядя на людей перед собой, сказал:

— Он точно спрятался, избегая не только нас, но и ищущих его солдат.

— С умом князя Цзинь это неудивительно, — Тан Цзе, стоя напротив, с переменчивым взглядом произнёс:

— Ду Сюэтан исчез вместе с ним.

— Что ты хочешь сказать?

— С их талантами им не составит труда сбежать отсюда. Мы не можем продолжать ждать.

Лю Яньшэнь промолчал, подпирая подбородок, словно размышляя. Его седые волосы в ночи выделялись так же ярко, как снег на земле.

— Нас слишком мало, — сказал он.

Тан Цзе сделал шаг вперёд, глядя на тёмный лес:

— Раньше я недооценивал князя Цзинь, но теперь это не так. У меня есть план.

— Какой? — спросил Лю Яньшэнь.

— Это королевский охотничий заповедник. Здесь много браконьеров, и они точно знают, где можно спрятаться, — Тан Цзе повернулся к нему.

Лю Яньшэнь посмотрел на него. Они немного помолчали, а затем одновременно встали.

Огонь костра освещал каменную стену, делая свет резким и угловатым. Тень Цинь Юя на стене казалась изъеденной ветром и временем.

Ду Сюэтан спал спокойно, его щёки даже слегка порозовели. Цинь Юй, глядя на него, невольно присел, а когда очнулся, оказался совсем рядом.

Я просто поцелую его один раз, это ведь не страшно? Я же Сын Неба! В Цзянье я уже упустил один шанс, и всё из-за своей совести.

Пф... Я... — Цинь Юй сидел неподвижно, глядя на него, и чувствовал, как импульс внутри становился всё сильнее, даже переходя границы.

— Ох!

Внезапно в груди возникла острая боль, словно от укола иглой. Цинь Юй схватился за это место, глядя на спящего Ду Сюэтана, и улыбнулся. Этот порыв просто растаял.

Как хорошо было бы жить вечно, но, увы, судьба всегда настигает.

— Кхе-кхе... — Цинь Юй прикрыл рот, подавляя кашель, и только хотел сесть обратно, как его рука была схвачена.

— Куда Вы идёте? — голос Ду Сюэтана был мягким и тёплым.

— Я... — Цинь Юй на мгновение замер, отказавшись от первоначального ответа. — Никуда.

Ду Сюэтан, с ровными бровями и наивным взглядом, тихо сказал:

— Этот плащ слишком толстый, он мне не нравится.

— Сейчас холодно. Когда вернёмся, я дам тебе более лёгкий, — Цинь Юй сжал его руку, сидя на земле, прислонившись к его кровати, и тихо говорил.

— Огонь слишком яркий.

— Так я могу видеть твоё лицо, это хорошо.

Ду Сюэтан сладко посмотрел на него, кивнул и снова сказал:

— Господин Чжао всегда придирается ко мне.

— Я накажу его, когда вернёмся.

— Здесь так тихо, я хочу приезжать сюда каждый год.

— Я прикажу огородить это место, и ты сможешь строить здесь, что захочешь.

— Угу.

— Князь, почему летом цикады так шумят?

— Просто сруби все деревья.

— Но тогда где я буду отдыхать в тени...

Молодой господин, положив голову на его руку, бормотал множество бессвязных просьб. Цинь Юй мягко улыбался и соглашался на всё. Если он уже знал, что это ложь, почему бы не сделать её ещё более прекрасной?

Когда Цюй Фэнхуэй вернулся, канцлер уже спал. Шестой господин Бай сидел на земле, одна рука под головой канцлера, и неподвижно смотрел на спящего.

— Бесхарактерный, — бросил Цюй Фэнхуэй, скрестил руки, прислонился к каменной стене и закрыл глаза.

Шестой господин Бай, оказывается, такой невинный. Пф... Я, должно быть, сошёл с ума. Этот трус просто сдался. Какой же он Сын Неба!

Аньян

Маркиз Сян сидел в повозке, приоткрыв занавеску, осторожно рассматривая улицы. Этот город всё ещё принадлежал Императорскому двору, но скоро это изменится. Великая Юн простиралась на тысячи ли, и здесь всегда находились те, кто скоро окажется в прошлом.

Повозка тихо остановилась у заднего входа резиденции князя Аньяна. Маркиз Сян вышел, бегло осмотрелся и, следуя за проводником, незаметно вошёл внутрь. В цветочном зале его ждал молодой человек в тёмно-синем шёлковом халате, примерно того же возраста, что и Цинь Цзянь. Увидев маркиза, он встал и поклонился.

— Маркиз Сян.

Маркиз Сян внимательно посмотрел на него. Цинь Мин был сыном Чжао-вана. За то, что он собственноручно убил своего брата, наследника царства Чжао, в Цайи, он получил покровительство Его Величества и был назначен удельным князем Аньяна, как и его отец в своё время.

— Ваше Высочество, — он поклонился.

Князь Аньян кивнул и сел:

— В письме маркиз не пояснил, зачем вы приехали в Аньян.

— Ваше Высочество, вы всё ещё хотите быть Чжао-ваном? — спросил маркиз Сян.

Князь Аньян улыбнулся, его выражение не изменилось. Человек, который мог вонзить меч в грудь своего брата, не был легкомысленным.

Подумав, он ответил:

— Его Величество приказал урезать права вассалов. Ваши слова, пожалуй, неуместны.

— Указы исходят от Сына Неба, и Его Величество, будучи Сыном Неба, конечно, не может быть неправ. Но что, если... Его Величества больше не будет?

В комнате на мгновение воцарилась тишина. Князь Аньян не говорил, только смотрел на него. Маркиз Сян слегка дрогнул и продолжил:

— Ваше Высочество, должно быть, слышали о событиях в Западном парке. Я могу подтвердить, что это... правда.

— Его Величество?

Князь Аньян взглянул на него. Маркиз Сян с холодной улыбкой кивнул, подтверждая его догадку.

— Ваше Высочество, теперь, когда князь Ань заключён в столице, если вы сможете связаться со своими старыми соратниками и войти в столицу, чтобы возвести его на престол, то после его восшествия на престол ваше царство будет восстановлено, и вы снова станете Чжао-ваном.

— Как я могу доверять маркизу? — наконец спросил князь Аньян.

— Это шанс для нас обоих, но и риск. Зачем мне обманывать Ваше Высочество? — маркиз Сян встал и серьёзно произнёс.

Брови князя Аньяна дрогнули. Через мгновение он тоже встал и глубоко поклонился:

— Договорились.

В западных горах недалеко от столицы Цинь Юй поддерживал Ду Сюэтана, и они медленно шли по снегу. Прошло уже целые сутки с момента покушения в Западном парке, и для столицы это было слишком долго. Если Его Величество не появится, скоро начнётся хаос.

Канцлер Сюэ был ранен, и Цинь Юй решил найти деревню или дом, чтобы Цюй Фэнхуэй мог лично связаться с Ли Ханем или Чжао Чжипином. Остальным пока нельзя было доверять.

Поскользнувшись, Ду Сюэтан чуть не упал, но Цинь Юй быстро его поддержал:

— Что случилось?

— Ничего, — Ду Сюэтан улыбнулся, и действительно выглядел так, будто ничего не произошло.

Цюй Фэнхуэй остановился и посмотрел на них, нахмурившись. Почему это я должен страдать, а

ещё и смотреть, как вы тут флиртуете?

— Канцлер, в этих горах трудно идти. Позвольте мне нести вас.

Молодой господин Цюй подошёл к ним. Его Величество, опустив голову, мрачно молчал, стоя неподвижно и крепко держа канцлера.

— Господин Цюй, не беспокойтесь.

— Эй? Разве беспокоить Его Величество — это правильно?

— ... — Ду Сюэтан тоже молчал, украдкой глядя на Его Величество.

Цюй Фэнхуэй, видя их смущение, почувствовал себя лучше. Он уже хотел схватить руку канцлера, как вдруг Его Величество, до этого мрачно молчавший, двинулся.

Цинь Юй слегка шагнул в сторону, блокируя Цюй Фэнхуэя, избегая взгляда Ду Сюэтана, и тихо произнёс:

— Фэнлоу в Аньяне!

<http://bllate.org/book/16170/1453727>